

VASIL'EV Igor' Vladimirovich, *Cand.Sci. (Tech.Sci.), serviceman*

DEFENSE SECURITY OF RUSSIA IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

Abstract. *The article is devoted to the problems of correlation of national, military and defense security. The author reveals the place and role of defense security system as one of the main subsystems of the national security. He also substantiates the urgency of developing and implementing a new state policy to ensure security that is adequate to the existing challenges, risks and threats to international, regional and national security.*

Keywords: *challenge, danger, threat, security, policy, interest, aggression, defense, war*

ПРОХОРОВА Алиса Андреевна – главный специалист управления международного сотрудничества Российского союза промышленников и предпринимателей (109240, Россия, г. Москва, Котельническая наб., 17; alicepro@mail.ru; ProkhorovaAA@rspp.ru)

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ И ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ДЕЛОВОЙ ДВАДЦАТКИ»

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать эффективность «Деловой двадцатки» (В20) в контексте полноценного вовлечения международного бизнес-сообщества в деятельность «Группы двадцати». В качестве наиболее очевидных условий такой вовлеченности определены разработка актуальных рекомендаций деловых кругов, обеспечение максимально возможной их включенности в итоговые документы G20, а также повышение уровня имплементации принимаемых на саммитах G20 решений. Чтобы оказывать большее влияние на формирование ключевых рекомендаций «Деловой двадцатки» и увеличивать уровень их включения в итоговые документы «Большой двадцатки», необходимо совершенствовать процесс разработки предложений рабочими группами и их последующего продвижения в повестку G20. Представляется целесообразным дополнить существующие методологии оценкой, которая будет учитывать приоритетность разрабатываемых рабочими группами рекомендаций через придание им соответствующих весов (например, в коэффициентах). В статье подчеркивается важность разработки таких рекомендаций, которые могут быть имплементированы в национальные законодательства, в обязательства международных объединений.

Ключевые слова: «Группа двадцати», эффективность «Деловой двадцатки», международное бизнес-сообщество, глобальное управление

Оптимизация деятельности многосторонних объединений, так же как и функционирование их структурных элементов, может рассматриваться с точки зрения способности институтов выстраивать работу так, чтобы формирование их позиций, согласование коллективных обязательств, обеспечение исполнения принятых ими решений для достижения поставленных целей было максимально результативным. Эффективность «Деловой двадцатки» можно в этой связи анализировать в контексте полноценного вовлечения в деятельность «Группы двадцати» международного бизнес-сообщества. Наиболее очевидными аспектами такой вовлеченности является разработка деловыми кругами актуальных рекомендаций, обеспечение максимально возможной их включенности в итоговые документы G20, а также повышение уровня имплементации принимаемых на саммитах G20 решений.

На данный момент, когда единая модель работы «Деловой двадцатки» еще не зафиксирована и каждое новое председательство использует свой подход к ее организации, нет возможности дать оценку эффективности деятельности аутрич-групп, которые предоставят «идеальные» для сопоставления по сравнению с предыдущими годами результаты очередного председательства. Тем не менее различные подходы к оценке включенности и имплементации предложений «Деловой двадцатки», предпринимаемые сегодня как международными организациями, так и исследовательскими центрами, являются значимыми шагами в правильном направлении.

Так, своя практика мониторинга существует у консультативной группы Международной торговой палаты по взаимодействию с G20 (*ICC G20 CEO Advisory Group*), которая мобилизует международный опыт Палаты в области разработки экономической политики и продвигает приоритеты и рекомендации компаний и деловых объединений, представленных во всех регионах мира. Целью обзора *ICC G20 Business Scorecard*, с 2012 г. ежегодно проводимого консультативной группой, является оценка восприятия «Группой двадцати» рекомендаций B20 и соответствующее информирование G20 о том, как бизнес-сообщество аргументирует и интерпретирует свои позиции, тем самым давая возможность G20 более точно устанавливать приоритеты, выполнять обязательства, оценивать прогресс с течением времени и определять области, заслуживающие большего внимания.

ICC G20 Business Scorecard оценивает реакцию G20 на агрегированные бизнес-рекомендации, основанную на следующих трех критериях.

1. «Признание» – G20 полноценно признала/рассмотрела вопрос, поднятый бизнесом (т.е., лидеры упомянули рекомендацию B20 в Декларации G20) или же отнеслась к нему пассивно (т.е., сослалась на схожую практику других субъектов или ограничилась поддержкой инициативы, направленной на решение обозначенной проблемы).

2. «Действие» – G20 предприняла конкретные действия, например поставила цель, создала целевую группу, призвала международные организации действовать, запросила отчет и т.д.

3. «Адекватность» – ответ/действия G20 адекватны по отношению к вопросу бизнеса.

По каждому критерию G20 получает определенную оценку. В итоге реакция G20 на ту или иную агрегированную рекомендацию B20 может получить от минимальной числовой оценки «0» до максимальной оценки «3». Поскольку неявная итоговая оценка системы показателей является оценкой того, учитывает ли G20 приоритеты бизнеса и насколько эффективна реакция G20, численный балл далее переводится в качественную оценку. Оценка «ненадлежащая» (*inadequate*) указывает на то, что G20 вообще не рассматривала этот вопрос, «неудовлетворительная» (*poor*) означает, что G20, как минимум, учла рекомендацию, но практически не предприняла никаких действий в ответ, «удовлетворительная» (*fair*) показывает, что G20 признала бизнес-рекомендацию и инициировала по меньшей мере некоторые шаги, «хорошая» (*good*) означает, что G20 учла рекомендацию бизнеса и обозначила свои соответствующие обязательства¹.

Заслуживает внимания и разработанная в год российского председательства в B20 методология оценки включенности рекомендаций B20 в документы G20 и имплементации принятых с 2010 г. соответствующих решений². Международной группой ученых под руководством Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского универси-

¹ ICC G20 Business Scorecards 2012–2016.

² А.Н. Шохин: нужно принять трехлетнюю стратегию сотрудничества G20 и B20. Председательство России в G20. – *PIA «Новости»*. 26.11.2013.

тета Высшей школы экономики (ИМОМС НИУ ВШЭ) и исследовательским центром G20 университета Торонто в преддверии саммита B20 в Санкт-Петербурге в июне 2013 г. в рамках работы целевой группы по эффективности диалога бизнеса и власти при непосредственном участии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) был подготовлен независимый доклад, в котором представлены результаты оценки исполнения членами «двадцатки» обязательств, соответствующих приоритетам и рекомендациям бизнеса, принятым на саммите в Лос-Кабосе в июне 2012 г. В докладе рассматривается реализация 8 обязательств в следующих областях: труд и занятость, деловая среда для инвесторов, отказ от протекционистских мер, продовольствие и сельское хозяйство, коррупция, финансовая интеграция и рост развивающихся рынков. В данной методологии используется шкала от -1 до $+1$, где « $+1$ » указывает на полное выполнение принятого обязательства, « -1 » — на несоблюдение или действие, которое прямо противоположно заявленной цели, а « 0 » означает частичное выполнение или незавершенную инициативу, в связи с чем результаты не могут быть оценены. Каждому оцениваемому участнику — стране G20 — была присвоена оценка -1 , 0 или $+1$ за каждое обязательство. Анализ основан на официальных документах, выпущенных членами G20 и международными организациями, имеющими отношение к обозначенным вопросам, а также на другой официальной информации. Методология этого доклада использовалась в дальнейшем и для оценки реализации обязательств последующих председательств «Группы двадцати».

Аналитики упомянутых исследовательских центров проводят также и ежегодную оценку процента включенности рекомендаций «Деловой двадцатки» в итоговые документы «Группы двадцати». Так, он является на данный момент самым высоким (64%) на первом саммите B20 в Торонто, когда бизнес по большей части реагировал на озвученные обязательства G20. Уровень отражения рекомендаций «Деловой двадцатки» на саммите в Сеуле в 2010 г. составил 28%, на саммите в Каннах — 38%. Повышение процента учета не в последнюю очередь можно объяснить тем, что доклад французской B20 в 2011 г. вышел за рамки политических рекомендаций и сфокусировался на конкретных действиях. В том числе с целью обеспечения высокой степени учета в итоговой Декларации G20, руководители рабочих групп разработали 3 типа предложений: которые требуют действий правительства; которые частный сектор может реализовать самостоятельно и которые требуют государственно-частного партнерства¹. Уровень включенности рекомендаций «Деловой двадцатки» на саммите в Лос-Кабосе составил 33%. Общий уровень отражения рекомендаций «Деловой двадцатки» на саммите в Санкт-Петербурге составил 37%², на австралийском саммите в Брисбене в 2014 г. — 21,7%³. В год турецкого председательства из 19 рекомендаций «Деловой двадцатки» 14 были включены в коммюнике лидеров саммита «Группы двадцати»⁴, состоящее из 113 обязательств (правда, эта информация основана на самооценке самой турецкой «Деловой двадцатки», а не на заключении исследовательских центров). Оценка уровня включенности рекомендаций «Деловой двадцатки» в итоговые документы «Группы двадцати» прошлых лет показывает, что в основном его значение находится в границах 30–40%. Поэтому можно полагать, что 40% является своего рода целевым средним показателем, особенно в случае если

¹ World Economic Forum and International Chamber of Commerce. G20 Task Force. Final Report. 8 September 2011.

² G20-B20 dialogue efficiency task force. From Toronto to Saint Petersburg. Assessing G20-B20 engagement effectiveness. IORI HSE-University of Toronto. June, 2013.

³ Согласно оценкам экспертов Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ и Управления международного сотрудничества РСПП.

⁴ B20 Policy Achievements Assessment of Alignment with the Antalya G20 Leaders' Communiqué. 2015. URL: <http://b20turkey.org/wp-content/uploads/2015/11/B20-Policy-Achievements.pdf> (accessed 06.05.2017).

бизнес в определяющей степени будет следовать политике продвижения собственных интересов и повесток.

Таким образом, для оценки уровня включенности рекомендаций *B20* в документы *G20* используются различные подходы. Наиболее простой является методология, которая сравнивает «среднюю температуру» на уровне подсчета попадания рекомендаций *B20* в обязательства *G20*. Но это еще не дает возможности отобразить реальную ситуацию с наиболее актуальными и приоритетными для бизнес-сообщества рекомендациями. Есть вероятность достижения высокого уровня включенности по причине следования приоритетным обязательствам *G20* и/или преобладания рекомендаций, носящих достаточно общие, расплывчатые формулировки либо отраженные в них в «мягкой» форме. Более того, наиболее важные, ключевые для бизнеса рекомендации могут даже отсутствовать в финальных документах *G20*. Например, турецкое председательство в *G20* поддержало продолжение масштабной инвестиционной программы *G20*, начатой в Санкт-Петербурге. На саммите *G20* в Анталье были оглашены руководящие принципы для лучшей подготовки, определения приоритетов и разработки инфраструктурных проектов, в т.ч. ГЧП. Несмотря на данные намерения, лидеры *G20* не учли рекомендации бизнеса о необходимости снятия трансграничных инвестиционных барьеров, в т.ч. для инвестиций в инфраструктуру. Также в 2015 г. министры труда не пролоббировали конкретные обязательства *G20* в отношении действий по расширению возможностей трудоустройства в странах *G20*, таких как создание благоприятной деловой среды и повышение гибкости рынка труда, как это было рекомендовано *B20*¹. В 2013 г., в год российского председательства, несмотря на настойчивые призывы международного бизнес-сообщества, «Большая двадцатка» не отреагировала на рекомендации *B20* по продвижению стабильного и управляемого доступа в Интернет, поддерживаемого инвестициями в ИКТ как инструмент для инноваций, роста и создания рабочих мест. Также в Санкт-Петербургской декларации не упоминалось о заключении соглашения о снижении барьеров для торговли экологическими товарами и услугами, несмотря на то что сокращение тарифов обеспечило бы бизнес и население стран *G20* более широким доступом к экологическим технологиям, что, в свою очередь, могло бы способствовать использованию более экологически безопасных товаров и услуг². Другой пример. Бизнес всегда поддерживал приверженность «Большой двадцатки» политике отказа от протекционизма и приветствовал признание лидером *G20* такой необходимости. Тем не менее отчеты показывают, что страны *G20* не придерживаются своих обязательств в отношении регулярных тарифных барьеров, а это обязательство было зафиксировано еще на первом саммите в Декларации *G20* в 2008 г. Что касается мер, не относящихся к тарифным, в 2014 г. австралийская рабочая группа *B20* по торговле подчеркнула, что они могут оказать гораздо большее отрицательное воздействие на рост ВВП, чем существующие тарифы. Однако ни в Декларации «Группы двадцати», ни в брисбенском Плане действий не содержится никаких обязательств по рассмотрению нетарифных мер. Так, в Плане действий отмечено, что «некоторые члены <...> предприняли действия по сокращению нетарифных барьеров», а формат этого включения указывает, что лидеры *G20* лишь затронули этот вопрос, который по-прежнему остался без полноценного ответа на проблемы бизнеса.

Для того чтобы оказывать большее влияние на формирование ключевых рекомендаций «Деловой двадцатки» и увеличивать уровень их включения в итоговые документы «Большой двадцатки», необходимо совершенствовать процесс

¹ ICC G20 Business Scorecard. Fifth Edition.

² ICC G20 Business Scorecard. Third Edition.

разработки предложений рабочими группами и последующего продвижения в повестку G20. Исходными в этой работе, как было показано выше, являются критерии не только формальной степени учета рекомендаций B20 в документах G20 и «мягкости/жесткости» такого включения, но также уровень имплементации принятых решений (как на глобальном уровне, в т.ч. усилиями международных организаций, так и на национальных уровнях, посредством соответствующей деятельности национальных правительств и парламентов).

Представляется целесообразным дополнить эти подходы оценкой, которая будет учитывать приоритетность разрабатываемых рабочими группами рекомендаций через придание им соответствующих весов (например, в коэффициентах). Предложенный метод подразумевает, что каждая рабочая группа ранжирует свои предложения (рекомендации) и присваивает каждому свою оценку, исходя при этом из того, что сумма оценок равна единице.

Можно предложить два варианта распределения «весов». Первый — задавать их изначально в зависимости от числа рекомендаций и представлений о «нормальности» распределения приоритетов между ними. Второй подход — распределение «весов» строго в соответствии с «присвоенными» той или иной рекомендации голосами.

Подобная процедура ранжирования через голосование по приоритетности рекомендаций может быть осуществлена как каждой рабочей группой самостоятельно, так и представителями консолидированного делового сообщества на саммите «Деловой двадцатки» (в данном случае проведение саммита B20 за несколько месяцев до саммита «Группы двадцати» представляется еще более аргументированным). Учитывая, что в последнее время большинство рабочих групп предлагают в среднем по 3 рекомендации (например, турецкое, немецкое председательство), «веса» могут распределяться, например, в пропорции 0,5, 0,3 и 0,2 в соответствии с отданными в пользу той или иной рекомендации предпочтениями.

В то же время для обеспечения сопоставимости деятельности B20 в рамках различных председательств необходима единая база расчетов. Для этого также есть две опции. Первая — добиваться ежегодного совпадения как числа рабочих групп, так и числа рекомендаций каждой из них (что, безусловно, не так просто, т.к. умаляет роль конкретного председательства в B20). Вторая — ввести систему коэффициентов, которая будет учитывать приоритет рекомендации, который ей поставило бизнес-сообщество, фактический «вес» в пуле предложений конкретной рабочей группы и оценку ICC. Такой подход может быть основан на установлении приоритета рекомендаций с учетом с «качественного» анализа ICC Scorecard по следующей формуле:

$$E_{TF} = \frac{\sum(K_{prior} \cdot K_{ICC}}{N_{rec}},$$

где:

E_{TF} — эффективность рабочей группы;

$0 < K_{prior} \leq 1$ — коэффициент приоритета рекомендации по результатам голосования представителей B20;

N_{rec} — число рекомендаций, представленных каждой РГ.

K_{ICC} — коэффициент ICC, которому присвоим те же числовые значения, которые положены в основу методики этой организации: 0 — «неадекватный» (*inadequate*), 1 — «неудовлетворительный» (*poor*), 2 — «удовлетворительный» (*fair*) и 3 — «хороший» (*good*).

То есть, необходимо просуммировать полученные в результате голосования

«Деловой двадцатки» коэффициенты приоритетности каждой рекомендации, умноженные на присвоенные им оценки *ISS*, затем, разделив полученную сумму на число рекомендаций, получить среднее значение. Тогда возможным станет осуществить не только мониторинг учета рекомендаций в итоговых документах «Группы двадцати», оценку, которая и будет отражать результативность усилий каждой РГ, но и сопоставить работу разных «Деловых двадцаток». Для этого необходимо сложить показатели эффективности всех рабочих групп, учрежденных в рамках председательства и, разделив полученную сумму на число рабочих групп, получить оценку работы *B20* как усредненный показатель эффективности рабочих групп. Формула расчета:

$$\Theta_{B20} = \frac{\sum \Theta_{TF}}{N_{TF}},$$

где Θ_{B20} – эффективность *B20*¹.

Предложенный метод отвечает требованию сопоставимости данных и позволит не только прокалькулировать степень учтенных в итоговой декларации «Группы двадцати» рекомендаций «Деловой двадцатки», но также и дать оценку эффективности деятельности *B20* по продвижению важных для нее вопросов, в которой эффективность всех РГ с точки зрения приоритета и степени важности отражается в документах *G20*. Кросс-тематические направления могут оцениваться суммированием их упоминаний в рекомендациях всех рабочих групп, исходя из соответствующего присвоенного каждой подобной рекомендации веса.

Предложенная методология, которая опирается на базовые критерии уровня включенности и уровня имплементации и усилена критерием приоритетности конкретных рекомендаций, может представить более репрезентативную оценку. Одна лишь статистика степени имплементации решений не может определить эффективность деятельности «Деловой двадцатки», в т.ч. по обозначенной ранее причине несопоставимости ежегодной работы аутрич-группы (приоритеты *B20* в разных степенях определяются *G20* и/или *B20*, саммит *B20* проводится за несколько месяцев до саммита *G20* или непосредственно «на его полях»).

Практика показала, что *G20* не учитывает в должной мере узкоспециальные рекомендации, т.к. они не успевают пройти бюрократические процедуры согласований с шерпами и РГ *G20* перед вынесением на обсуждение лидерами «Группы двадцати» в силу того, что у шерп существует своя конкретика. К примеру, российская «Деловая двадцатка» представила большое число актуальных рекомендаций (141), но ряд предложений не нашли отражения в решениях *G20* в связи, например, с их новизной и «незапланированностью» с точки зрения повестки *G20* (это касается в первую очередь рекомендаций в сфере инноваций). Чтобы увеличить уровень включенности рекомендаций, выдвигаемых рабочими группами *B20*, важно уходить от частных рекомендаций, практикуя более системные предложения по направлениям, которые в том или ином формате уже разрабатывались в предыдущие годы. Кроме того, следует опираться на рекомендации *B20*, представленные на предыдущих саммитах, акцентируя внимание на тех из них, которые были включены в приоритеты итоговых документов *G20*, а также находить компромисс между широкими рекомендациями, которые всегда будут составлять базу повестки дня *G20*, и конкретными узкоспециализированными предложениями *B20*. Рекомендации РГ, носящие инновационный и долгосроч-

¹ Автор предложенной методологии Шохин Александр Николаевич – проф., д.э.н., президент Российского союза промышленников и предпринимателей, президент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ.

ный характер, не сразу находят отражение в решениях G20. Однако, если «Деловая двадцатка» продолжит их адвокатирование в диалоге с «Группой двадцати», эти рекомендации могут трансформироваться в обязательства в будущем.

Употребляемый в данном исследовании термин «адвокатирование» заимствован из терминологии G20 (*advocacy*) и является синонимом понятий «продвижение», «лоббирование». Если говорить о критериях оптимизации деятельности «Деловой двадцатки» и повышении эффективности процесса разработки рекомендаций, следует отметить, что адвокатирование может быть особенно успешным на тех мероприятиях B20, где по традиции присутствуют первые лица G20. Обычно это стартовая встреча, основной саммит B20 и встреча с лидерами G20 на саммите G20 [Прохорова 2017]. На данных мероприятиях у представителей бизнеса стран «двадцатки» есть возможность предпринять попытку убедить глав государств в необходимости сотрудничества по тем или иным конкретным направлениям.

Стартовая встреча является хорошей площадкой для адвокатирования приоритетов на предстоящий год — бизнес может успеть обратить внимание лидеров G20 на необходимость актуализации сотрудничества по определенным вопросам. Сам саммит B20 является, пожалуй, главной возможностью пролоббировать разработанные рекомендации для их включения в итоговые обязательства G20, если на нем руководство B20 обсуждает с присутствующими официальными лицами (как правило, это глава страны-хозяйки и члены правительства) аспекты предстоящего в 2–3 месяца сотрудничества национальных деловых сообществ и правительств «двадцатки» с целью совместной доработки рекомендаций и повышения уровня их включения в документы G20. Важность G20 *business meeting* в контексте вопроса адвокатирования заключается в т.ч. в возможности для представителей B20 обсудить с лидерами G20 те рекомендации, которые являются приоритетными и которые по определенной причине не были учтены в итоговых документах G20. На подобной встрече появляется шанс донести до G20 аргументированную позицию бизнеса, почему данные вопросы действительно заслуживают большего внимания и должны быть, например, включены в обязательства G20 в следующем году.

Но возможностью повлиять на повышение эффективности B20 посредством адвокатирования, конечно, не сводится исключительно к лоббированию интересов «Деловой двадцатки» ее руководством. Не менее важны рабочие обсуждения интересов бизнеса на уровне экспертов рабочих групп B20 и G20. Любые мероприятия, где присутствуют представители двух сторон — от членов РГ до шерп — B20 и G20, с момента стартового саммита до саммита основного и далее — до G20 *business meeting* по совместным приоритетным направлениям только усиливают сотрудничество и, как следствие, влияют на повышение эффективности как «Деловой двадцатки», так и самой «Группы двадцати».

При всей важности оптимизации процесса разработки рекомендаций, как и последующего процесса их адвокатирования, необходимо отметить, что важна разработка таких рекомендаций, которые смогут быть имплементированы в национальные законодательства, в обязательства международных объединений. Страна-председатель должна показывать пример лучшей практики, как, например, в случае с Россией и противоофициальными мерами. Россия присоединилась ко всем инициативам в этой области, главная из которых была разработана ОЭСР (анти-BEPS). Австралийское председательство в G20 озвучило планы по увеличению коллективного ВВП на два с лишним процентных пункта до 2020 г., что должно было обеспечить прирост глобальной экономики более чем на 2,0 трлн долл. США и создать десятки миллионов рабочих мест. В связи с этим обещанием возникает вопрос, кто будет отслеживать, измерять и контролировать

процесс его исполнения? Также очевидно, что некоторые обязательства трудно имплементировать. Так, анти-*BEPS* можно проследить по факту включения в национальные законодательства, а дополнительные 2 п.п. к ВВП – куда более трудное с точки зрения реализации обещание лидеров *G20*. Бизнес должен учитывать данный аспект и предлагать измеримые и реальные для претворения в жизнь инициативы. Возможно, рабочие группы должны представлять такие рекомендации, которые имеют меньше барьеров для реализации в краткосрочной перспективе и обладают высоким уровнем потенциального воздействия, параллельно создавая конкретный план действий по их имплементации и разрабатывая соответствующие показатели исполнения.

Также консолидация интересов мирового бизнес-сообщества, оптимизация работы «Деловой двадцатки» и разработка рекомендаций с целью их максимального включения в декларации лидеров и последующей имплементации – первый вопрос, затрагивающий оптимизацию элементов института *B20* для повышения эффективности работы «клубного» объединения. Дальнейший мониторинг имплементации рекомендаций (как на национальном, так и на межгосударственном уровнях) и их реализация на практике – вопрос следующий. И сегодня он особенно актуален, т.к. примеры неисполнения обязательств, например нератификация Германией антикоррупционных соглашений или Соглашения об упрощении процедур торговли (*Trade Facilitation Agreement – TFA*) рядом других стран, говорят о том, что отсутствует не только механизм принуждения к исполнению решений – нет даже возможности морального порицания. *G20* – это «неформальный клуб», соответственно, обязательства членов клуба носят добровольный характер. Но это не значит, что ими можно пренебрегать. Одной из главных, пусть и неформализованных задач *G20* является исполнение роли лидера (примера для подражания) для остального мира, способность осуществления совместных действий всеми участниками клуба. Можно ли прибегнуть к жестким мерам (например, участник, не выполняющий обязательства, становится приглашенным, ассоциированным, а не постоянным членом клуба, т.е., не участвует в выработке консенсуса)? Думается, что здесь очевиден отрицательный ответ, т.к. подобный механизм публичного порицания и фактического исключения из членов клуба способен быстро разрушить всю «двадцатку» – стоит только США или Китаю быть изгнанными из данного сообщества. Таким образом, исполнение обязательств, роль бизнес-сообщества в этом процессе является одним из краеугольных камней в здании эффективного функционирования института «Группы двадцати». Но это уже тема отдельного глубокого исследования.

Список литературы

Прохорова А.А. 2017. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне. – *Власть*. № 4. С. 50-57.

PROKHOROVA Alisa Andreevna, Chief Specialist of the Department of International Cooperation, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (17 Kotel'nicheskaya Emb, Moscow, Russia, 109240; alicepro@mail.ru, ProkhorovaAA@rspp.ru)

ON THE QUESTION OF CRITERIA AND PERFORMANCE INDICATORS OF THE «BUSINESS TWENTY»

Abstract. The article attempts to analyze the effectiveness of the «Business Twenty» (B20) in the context of the full involvement of the international business community in the «Group of Twenty» (G20) activities. As the most obvious conditions for such involvement are determined the development of topical recommendations, insurance of their maximum inclusion in the G20 final documents, as well as increase of the level of implementation of the decisions taken at the G20 summits.

In order to exert greater influence on the formation of key recommendations of B20 and increase the level of their inclusion in the G20 outcome documents, it is necessary to improve the process of proposals development by task forces and the subsequent promotion to the G20 agenda. It seems appropriate to supplement the existing methodologies with more representative assessment that will take into account the priority of the recommendations through appropriate weighting (for example, in the coefficients). The article also emphasizes the importance of the development of such recommendations that can be implemented in national legislations and obligations of international organizations.

Keywords: «Business Twenty» efficiency, «Group of Twenty», global governance, international business community, plurilateral summitry institution, task forces

УДК 323.326

ОРЕХОВА Мария Александровна, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603009, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Гагарина, 46; marie_orekhova@mail.ru)

СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Предметом изучения в настоящей статье является проблема соотношения политической безопасности и экономической свободы российского предпринимательства. Автор указывает, что стремление субъектов предпринимательства к расширению объема экономической свободы сталкивается с реализуемой государством политикой обеспечения политической безопасности. Исследование построено на методологии системного анализа предпринимательства как становящегося социального субъекта современного российского общества. Автор выявляет взаимозависимость эффективного взаимодействия элементов политической системы и процесса рационального развития предпринимательства как надлежущего проявления экономической свободы. Достижение определенного устойчивого баланса между динамикой политической системы и развитием предпринимательства и составляет способ разрешения указанной проблемы.

Ключевые слова: политика, безопасность, предпринимательство, свобода, экономика, политическая безопасность, свобода предпринимательства, политическая стабильность

Обеспечение устойчивого состояния и эффективное развитие политической системы общества во многом связаны с понятием политической безопасности. Ее проявлением выступает адекватная реакция политической системы на внутренние и внешние воздействия, имеющие негативную природу, а также